

У миниатюр-полигона

«Красная звезда», 26 октября 1945

В просторную, светлую комнату собираются на занятие по стрелково-артиллерийскому делу командиры взводов. Офицеры рассаживаются перед большим, красиво и интересно оформленным комнатным миниатюр-полигоном. Сквозь узкую прорезь в переднем щите видна холмистая местность, незаметно переходящая в нарисованный фон заднего щита. Две деревеньки, отдельные домики на высотах, деревья, дороги сделаны так тщательно, что кажутся издали совсем натуральными. Луч солнца, упавший на полигон, осветил на холме крохотную белую церковь. По склонам высот, убегая в лощины, прячась в кустах, тянутся узкие желтые полосы траншей.

Перед полигоном стоит артиллерийская буссоль. Это – наблюдательный пункт. Батареею изображает другая буссоль, стоящая сзади справа.

Офицеры рассаживаются по местам, берут бинокли, бумагу, карандаши. В 11.30 в комнату входит руководитель занятия гвардии подполковник Лукичев. Выждав, когда все офицеры приготовились к занятию, он напоминает учебную цель. Предстоит проработать пристрелку реперов. Многие из командиров взводов дивизиона лишь недавно стали офицерами, и поэтому подполковник ставит своей задачей не только проработать на полигоне определенные параграфы Правил стрельбы наземной артиллерии, но и показать молодым офицерам, как нужно правильно строить подобное занятие с курсантами.

Начинает подполковник с описания обстановки. Предстоит атака позиционной обороны противника. Время начала нашего артиллерийского наступления пока неизвестно. Командирам батарей, в роли которых сегодня все присутствующие, выгодно в таком случае иметь в распоряжении противника несколько пристрелянных реперов – хорошо видимых местных предметов, от которых можно в случае надобности перенести огонь на появившуюся цель. Подполковник указывает ориентиры, поясняет работу руководителя. Место его должно быть рядом со стреляющим, чтобы иметь возможность лично контролировать оценку величины отклонений разрывов.

На наблюдательный пункт вызывается один из присутствующих на занятиях молодых офицеров. Определив необходимые данные – дальность до дерева, которое он решает пристрелять в качестве репера, и до батареи, а также отметку по батарее, он сообщает их остальным офицерам и приступает к вычислениям. Через полминуты на батарее уже устанавливаются вычисленные установки. Но в чем дело? «Наводчик» недоуменно смотрит на монокуляр, который направлен совсем не в ту сторону, где стоит полигон... Подполковник дает понять стреляющему, что он совершил в вычислениях грубую ошибку:

– С батареи запрашивают, можно ли стрелять на этих установках, – орудия направлены в расположение левого соседа.

Смущенный «командир батареи» исправляет ошибку.

«Выстрел!» Подполковник Лукичев направляется к полигону, чтобы указать разрыв. Перед тем как опустить грузик, он смотрит, не поднес ли кто к глазам бинокль – первый

разрыв всегда наблюдается невооруженным глазом, так как при глазомерной подготовке данных он может дать большое отклонение от нужной точки. Так и на этот раз. Грузик коснулся земли далеко за деревенькой, на окраине которой находятся дерево-репер, на холме у самого «горизонта». Явный перелет! Стреляющий уменьшает прицел. Снова плюс. Лишь третий разрыв захватывает цель в вилку. Теперь окончить пристрелку легко.

– «Разрыв» нужно удерживать три-четыре секунды, – объясняет попутно подполковник, – пыль от настоящего снаряда держится в одном месте именно такое время...

Вот получена «узкая вилка». Обеспечивать ее нужно двумя снарядами. Грузик дважды опускается на ближнем пределе. По замыслу руководителя это должны быть оба минусовых знака. Стреляющий же оценивает один из них, как перелетный. Подполковник дает вводную:

– Находящийся рядом с вами наблюдатель доложил вам, что ясно видел, как разрыв закрыл цель...

И тут же подполковник объясняет:

– Я мог бы посчитать наблюдение и правильным. Но тогда мне пришлось бы изменять намеченную ранее комбинацию знаков. А так как в мой план входит дать на этом занятии именно эту, то я исправил стреляющего.

...Повторив команду, стреляющий убеждается, что наблюдение было действительно неправильным. Вот обеспечен дальний предел. Стреляющий половинит последнюю вилку и открывает по реперу беглый огонь.

– А ваше решение? – обращается подполковник к другому офицеру.

– Записать установки срединного прицела, не открывая огня, – отвечает тот.

– Можете объяснять, почему?

Офицер объясняет.

– Верно, конечно, что беглый огонь не нужен, так как нам не нужно уничтожать репер. Это объяснение верно, но неполно. – И подполковник подробно обосновывает это положение с помощью чертежа на доске. Такое подробное и полное объяснение допущенной ошибки, к тому же изложенное подполковником предельно ясно, запомнится каждому надолго, и ошибку эту вряд ли кто повторит.

В заключение подполковник подробно разбирает всю работу стрелявшего. Обосновывается правильность или ошибочность каждой команды. К следующему занятию офицерам предлагается повторить организацию частей и подразделений пехоты Красной Армии, так как будет отрабатываться тема совместных действий пехоты и артиллерии.

На этом учебно-тренировочное занятие заканчивается.

Гвардии младший лейтенант
Э. Ильенков